

Кушнерук Н.Н.

(г. Минск, Беларусь)

МГЛУ

преподаватель кафедры теории и практики немецкого языка

Kushneruk N.N.

(с. Minsk, Belarus)

MSLU

Lecturer of the Department of Theory and Practice of German

e-mail: natali.kushneruk00@mail.ru

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

(На материале поэмы «Песнь о Нибелунгах»)

В статье рассматриваются особенности структуры, семантики, а также частотные характеристики посессивных конструкций, выявленных в текстовых фрагментах средневерхненемецкой эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах», устанавливаются возможные факторы, влияющие на выбор средств того или иного типа посессивности.

Ключевые слова: посессивная конструкция; атрибутивная посессивность; предикативная посессивность; посессивные отношения.

MEANS OF REALIZATION OF THE CATEGORY OF POSSESSIVENESS IN THE GERMAN LANGUAGE (Based on the Material of the Poem "The Song of the Nibelungs")

The article is focused on the structural features, semantics and frequency characteristics of possessive constructions identified in the text fragments of the Middle High German epic poem "The Song of the Nibelungs", possible factors influencing the choice of means of a particular type of possessiveness are established.

Key words: possessive relations, possessive construction, attributive possessiveness, predicative possessiveness.

Категория посессивности представляет собой сложную по содержанию семантическую категорию, в рамках которой могут рассматриваться разнообразные отношения – отношения родства, партитивности, обладания (временного или постоянного) и целый ряд других [1, с. 10].

Исследование категории посессивности на материале текстов отдаленных от нас эпох представляется актуальным, поскольку «развитие

отношений посессивности определяет появление в обществе зачатков собственности» [2, с. 7].

Функционально-семантическое поле (ФСП) посессивности имеет бинарную структуру, определяющуюся двумя типами посессивных функций и, соответственно, двумя типами языковых средств – предикативными и атрибутивными конструкциями [3, с. 101].

Материалом исследования являются текстовые фрагменты средневерхненемецкой эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах» (1190–1200 вв.). Общий объём исследуемого материала составил 4368 словоупотреблений. В результате анализа было отобрано 170 посессивных конструкций, которые были распределены на 2 группы: атрибутивные и предикативные посессивные конструкции.

Выявлены *атрибутивные посессивные* конструкции со значениями:

1) межличностные отношения:

а) родственные отношения: *eins vil küenen recken wîp* ‘великого рыцаря жена’, *des starchen Sifrides wip* ‘мужественного Зигфрида жена’, *die edelen brvder min* ‘благородные братья мои’, *des uebeln tivelv brvt* ‘злого дьявола невеста’, *des künic Guntheres wîp* ‘короля Гюнтера жена’;

б) дружеские отношения: *geselle sin* ‘друг его’, *die sînen triutinne* ‘его подруга’;

в) ассоциативные отношения: *fuer iuwer geste* ‘для ваших гостей’.

Установлено, что в реализации данного типа посессивных отношений в атрибутивной конструкции наряду с притяжательным местоимением в пре- или постпозитивном употреблении к имени существительному используется генитивные конструкции. Отмечено употребление объекта обладания в постпозиции к генитивному сочетанию, а также его расширение за счет определений, указывающих на дополнительные признаки и характеристики.

2) партитивные отношения (часть – целое):

а) конструкции, в которых посессор выражен неодушевленным существительным: *chom ûz dem mvnster* ‘площадь Мюнстера’;

б) конструкции, выражающие отношения неотчуждаемой принадлежности, содержащие лексемы, называющие внутренние органы и части тела человека (одушевленный посессор): *ir rosen rotiv varwe* ‘ее нежная кожа’, *houbet sin* ‘голову его’.

3) отношения свойства, качества, признака: *ir vil hochgemvte* ‘ее гордыня’, *ir minne* ‘ее любовь’, *den sînen starchen haz* ‘его сильной ненависти’.

4) сочетания с предметными именами, где посессивная группа включает скрытый предикат, указывающий на принадлежность (отношения собственности) или на функцию:

а) люди как собственность (поданные, слуги): *sinen dienest* ‘его прислуге’, *ir chamæraer* ‘его казначей’, *alle Prvnnhilde man* ‘Брюнхильды дружина’, *'s kueneges man* ‘короля вассал’;

б) одежда или военное снаряжение: *ir vil scharpffen waffen* ‘их острые мечи’, *ir sciff* ‘их корабль’;

в) территория как собственность: *dâ zen Bûrgonden* ‘страна Бургундов’, *ir lant* ‘ее подвластная территория’, *Étzélen lant* ‘государство Этцеля’.

5) субстантивированные словосочетания с посессивами, которые содержат в себе скрытый непритяжательный предикат (конструкции, передающие отношения, которые лежат на периферии посессивного поля):

а) отношения темпоральной принадлежности: *in siner jugende* ‘в своей молодости’, *an ir endes zît* ‘до ее смерти’;

б) отношения пространственной или локальной принадлежности: *von Tronege Hagene* ‘из Тронье Хаген’, *Volkêr von Alzeze* ‘Фолькер из Альца’.

б) конструкции, выражающие отношения агентивности: *ir willen* ‘ее желания’, *sinen sælden* ‘его судьбе’.

В результате количественной обработки данных, было выявлено, что высокой частотностью в средневерхненемецкий период отличаются атрибутивные посессивные конструкции со значением «межличностные отношения» (43 %), и, соответственно, низкой частотностью – посессивные синтагмы со значением «агентивные отношения» (3 %).

Выявленные и проанализированные *предикативные посессивные* конструкции распределяются следующим образом:

а) конструкции с глаголом статического обладания «haben»: *ich han selbe siden* ‘у меня есть шелк’, *ich han einen man* ‘у меня есть муж’;

б) конструкции с глаголами динамического обладания «erhalten» и «gebären»: *do si div swert gewnnen* ‘когда они мечи получили’, *daz ich ie gewan den sun* ‘что я родила сына’.

Установлено, что в реализации предикативной посессивности участвуют предикативные конструкции в равной степени как с глаголами статического обладания, так и с глаголами динамического обладания, между тем конструкций с глаголами, уточняющими способ приобретения собственности, не было выявлено.

Количественная обработка данных позволяет сделать вывод, что в средневерхненемецкий период наиболее широкое представление в письменных текстах находят атрибутивные посессивные конструкции (97 %).

Специфика выбора средств выражения предикативной и атрибутивной посессивности в данный период развития немецкого языка может зависеть от жанровой принадлежности текста. Исследуемый письменный памятник относится к поэтическому эпическому жанру, в котором текст подчиняется определенным правилам ритма и рифмы. Кроме того, описание родственных отношений, характеристика героев с точки зрения их внешности, социального статуса обуславливает более частотное использование атрибутивных конструкций с преобладанием притяжательного местоимения при одушевленном посессоре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Едыгарова С. В.* Категория посессивности в удмуртском языке : дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 2010. 290 л.
2. *Краснощеков Е. В.* Возникновение и развитие категории посессивности : монография. Чебоксары : Среда, 2019. 84 с.
3. *Бондарко А. В.* Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб. : Наука, 1996. 230 с.